

Вскоре дверь комнаты с силой распахнулась. Переодевшийся Симень Юй скрестил руки на груди и с издевательской усмешкой посмотрел на Чжоу Вэнье.

— О, мой дорогой братец, зачем ты меня ищешь? Неужели ты пришёл нарочно посмеяться над моими неудачами? Или же... — Лицо Симень Юя исказилось в злобной гримасе. Он легкомысленно ухватил Чжоу Вэнье за подбородок, двусмысленно погладил его и, глядя на его бледное лицо, ядовито произнес: — Или, может быть, мой дорогой братец прошлой ночью получил недостаточно, и тебе всё еще мало? Не бойся, твой старший брат вполне готов тебя удовлетворить.

Он облизал губы, а его узкие персиковые глаза двусмысленно сузились:

— Если подумать, твоё тело — поистине самое редкое лакомство из всех, что мне доводилось пробовать. Даже та девица, которую семья прислала для меня на специальное обучение, когда мне исполнилось шестнадцать, и в подметки тебе не годится. Ты и впрямь дешёвая шлюха, которой так и хочется заехать!

Услышав такое, Чжоу Вэнье побледнел ещё сильнее, его качнуло, словно от ветра. Он изо всех сил сдержал рез в носу и протянул Симень Юю свёрток, который держал в руках.

— Братец, я видел, что ты ранил лицо, и принёс тебе мазь. А ещё вот это — вчера мы с папой и мамой вместе выбирали тебе подарок на день рождения. Надеюсь, брату он понравится. Вчера не представилось возможности, так что прими запоздалые поздравления, с днём рождения, братец.

Сказав это, Чжоу Вэнье развернулся и ушёл, словно больше не в силах выносить унижения.

Симень Юй замер с вещью в руках. Его губы едва заметно дрогнули, собираясь что-то произнести, но в конце концов он так и остался стоять, беспомощно глядя вслед уходящему Чжоу Вэнье.

Чувства Симень Юя к этому младшему брату были крайне сложными. С самого детства все вокруг твердили ему, что его братик слабо здоров, поэтому нужно уступать ему и защищать его. Он крепко запечатлел эти слова в сердце: хотя в нём и жила зависть, он честно выполнял свой долг и заботился о брате. До того самого дня, когда родители с суровыми лицами объявили ему, что ради здоровья младшего брата они уезжают во Францию на лечение, а его оставляют в главном доме — учиться быть достойным наследником.

Он выбежал на улицу в слезах, разрываясь от душевной боли. Почему? Почему, хотя Сяо-Юй изо всех сил старался быть послушным, от него всё равно решили отказаться? Во всём виноват он! Только из-за него родители отвернулись от меня! Страх быть брошенным и обида от того, что им пренебрегли, превратили его чувства к младшему брату в жгучую ненависть. С возрастом эта противоречивая смесь любви и ненависти лишь крепчала. Он подсознательно избегал любых вестей о брате, продолжая тешить себя слепой ненавистью.

Но вчера, когда он узнал, что человек, которого он накачал наркотиками и беззастенчиво прижал к постели, — его собственный кровный младший брат, которого он ненавидел целых десять лет, — он не испытал ни капли радости отмщения. Напротив, в душе образовалась зияющая пустота, занывшая глухой болью. Ему казалось, что тот по-детски мягкий и ласковый малыш, звавший его старшим братом, больше никогда не вернётся. Его охватила беспричинная паника и беспомощность, в нём проснулось отчаянное желание хоть за что-то ухватиться, именно поэтому он и ляпнул лишнего, ранив и другого, и себя.

Симень Юй смотрел на подарок в руке и беззвучно горько усмехался. Обиды и переплетения судеб этого поколения — кто прав, а кто виноват, разве возможно разобраться? То, что звалось братской любовью, после сегодняшнего дня уже поистине не сможет вернуться к прежнему.

На следующий день, едва рассвело, Чжоу Вэнье собрал вещи и съехал — под тревожными и полными сожаления взглядами главы клана Симень и растеряннo-недоумённым выражением лица госпожи Симень.

Он решил уйти столь решительно вовсе не из-за застенчивости или неловкости, а потому что сообразил: дома многое просто невозможно проворачивать, это помешает продвижению в покорении целей, так что ему оставалось лишь с горечью разочаровать родительскую любовь и заботу.

Каждая вила клана Симень была спроектирована именитыми мастерами и отличалась безупречным вкусом, и та, куда предстояло въехать Чжоу Вэнье, разумеется, не была исключением. Она располагалась как раз посередине между главным поместьем Симень и Истоном, в непосредственной близости от обоих. И пусть ей недоставало величественного размаха главного дома, она выигрывала за счёт камерности, изящества, домашнего уюта и утончённости — идеальный вариант для одинокого жильца.

Слуги подготовили всё задолго до прибытия нового хозяина. Поэтому в первый же день после переезда Чжоу Вэнье закинул на плечо этюдник и отправился на разведку под предлогом создания зарисовок на местности.

Верно, главной целью переезда Чжоу Вэнье было кое-кого отыскать. В оригинальном романе он был главным верным псом подле Байли Инсюэ, помогая ей расхлёбывать бесчисленные неприятности и опасности. Причиной тому служило то, что когда-то Байли Инсюэ спасла ему жизнь. Согласно сюжету оригинала, через несколько дней он должен получить тяжёлое ранение в ходе междоусобных клановых разборок; возвращаясь с вечерней подработки Байли Инсюэ заметит его, притащит к себе домой и будет неделю выхаживать до полного восстановления подвижности. За эту неделю он и влюбится в Байли Инсюэ, но из-за чудовищно низкого уровня эмоционального интеллекта получит в ответ на признания лишь игнор, после чего останется лишь молча охранять её покой.

Целью же Чжоу Вэнье было отыскать тот самый закоулок, что описывался в первоисточнике, и спасти парня вместо Байли Инсюэ, которая в этот момент всё ещё ухаживала за матерью в больнице.

В последние дни Чжоу Вэнье внимательно изучал оригинал и обнаружил множество деталей, о которых автор умолчал. Например, происхождение Симень Юя или же то, почему наследник столь грозных Четырёх великих кланов после тяжёлого ранения целую неделю оставался никем не найденным.

Чжоу Вэнье долго размышлял, но из-за скудности улик так ни к чему и не пришёл. Опасаясь помешать прохождению сюжета, он активировал выданную Системой подсказку. Подобными картами подсказок он пользовался и раньше: сто баллов за штуку, они имели два способа применения. Первый — задать вопрос самостоятельно, после чего карточка выдавала ключевые слова. Второй, более продвинутый способ, использовался в связке с картой предупреждения: Система сама подавала сигнал и выдавала подсказку, когда те или иные действия или состояния игрока могли повлиять на развитие отношений с целью. При этом второй вариант срабатывал лишь в ситуациях серьёзного масштаба.

Конечно же, Чжоу Вэнь воспользовался первым способом, и ключевыми словами от подсказки стали: испытание, две недели, скрытое.

Погрузившись в задумчивость, Чжоу Вэнь несколько раз прошёлся взад-вперёд по маршруту от того бара до дома Байли Инсюэ и отыскал место, в точности совпадающее с описанием в книге.

Оглядевшись вокруг и досконально изучив местность, он с чувством глубокого удовлетворения закинул мольберт за спину и вернулся в новое жилище, ожидая наступления того самого вечера несколько дней спустя.

Бэйтан Яо знал, что тяжело ранен. Уложив последнего преследователя, он едва успел перевалиться через стену в какой-то переулок, как силы оставили его, и он рухнул на землю. Нашупав пистолет, в котором почти не осталось патронов, Бэйтан Яо горько усмехнулся, шумно вдохнул воздух и выплюнул сгустки крови.

Борьба за власть в клане Бэйтан каждый раз была донельзя кровавой, и участвовать в ней обязан был каждый прямой наследник, обладающий правами на престол. Правила семейного испытания гласили: претендент действует в одиночку, ему разрешено иметь при себе лишь одно оружие. Он должен был отправить своих личных тайных стражей, выращенных с детства, на устранение других наследников, при этом самому отбиваться от чужих убийц. Обращаться за помощью к посторонним запрещалось, исход не имел значения — выживешь или погибнешь. Разумеется, случайная помощь добросердечных прохожих в расчет не принималась. Спустя две недели тот из выживших, кто уничтожил наибольшее число соперников, получал приоритетное право на наследование.

В этот раз в испытании участвовало восемь человек, включая его самого. Вероятно, из-за того, что он обычно показывал себя слишком блестяще и представлял слишком большую угрозу для остальных, по его душу уже выслали четыре отряда убийц. Он с большим трудом ухитрился ускользнуть, но силы иссякли прежде, чем он успел найти укромное местечко, чтобы спрятаться.

Перед глазами Бэйтан Яо всё заплыло кровавой пеленой. Напоследок он расслышал лишь чьи-то шаги и тяжело провалился в темноту.

Чжоу Вэнь рассчитал время и кружил неподалёку, как вдруг вскоре услышал шум из переулка. Сделав вид, что его обуревают любопытство, он подошёл ближе и обнаружил лежащего впотьмах бесчувственного мужчину.

На мужчине была чёрная одежда, превратившаяся в лохмотья и испачканная пятнами крови разной степени свежести. Всё его тело покрывали раны и царапины, даже на лбу красовался глубокий порез. Багровая кровь залила лицо так, что черты было не разобрать. Самые страшные ранения приходились на поясницу, правую ногу и левое плечо — из них непрерывным потоком сочилась кровь, от одного вида которой становилось жутко.

Оценив открывшуюся картину, Чжоу Вэнь на мгновение замер мысленно сокрушаясь: твою мать, да насколько же беззаботной должна быть эта Байли Инсюэ, чтобы притащить домой истекающего кровью парня с пистолетом в руках, находящегося на грани жизни и смерти, по одному лишь виду которого понятно, что он не простой человек? Наткнись на такого он сам, ноги бы его здесь не было, удрал бы куда глаза глядят — неужели всё дело в проклятом главгеройском щите...

Скорчив на лице крайнюю степень тревоги, Чжоу Вэнье подбежал к упавшему мужчине, приподнял его и с беспокойством окликнул:

— Очнись! Как ты? Ты в порядке?

Разумеется, он не забыл ненавязчиво отпихнуть подальше серебристый пистолет, валявшийся под рукой Бэйтан Яо: ему совершенно не улыбалось вместо спасения человека схватить пулю в спину от новоявленного врага.

Бэйтан Яо потерял сознание и, естественно, не мог ему ответить. Увидев это, Чжоу Вэнье подозвал свою тайную стражу. Он велел Ань-и остаться для зачистки следов, а второй страж взвалил Бэйтан Яо на спину и тайком доставил в его комнату, строго-настрого приказав подчинённым хранить всё в секрете так, чтобы ни родители, ни управляющий Ли не проронили ни слова.

Стоило бойцам тайной стражи признать господина, приказы хозяина становились для них законом, нарушить который они не посмели бы. Так что за безопасность Бэйтан Яо в течение этой недели Чжоу Вэнье не переживал. Куда больше его занимало то, как именно с этим справилась Байли Инсюэ в оригинале. Таскать Бэйтан Яо на себе до дома, оставляя за собой кровавый след, да ещё и проживая в самой обычной коммуналке — и при этом целую неделю оставаться не пойманной, это же просто антинаучно!

Не сумев найти логического объяснения, Чжоу Вэнье решительно махнул на всё рукой. И впрямь, пытаться найти крупицу науки в этом антинаучном мире Мэри Сью — чистой воды помешательство. Он велел стражам отнести Бэйтан Яо в ванную, а когда они замели все следы, лично принялся за дело: полностью содрал с парня окровавленные лохмотья, протёр влажным полотенцем кожу от запёкшейся крови, после чего извлёк аптечку, надел медицинские перчатки и с суровым видом достал... пинцет. Верно, теперь Чжоу Вэнье предстояло извлечь пули. Все четыре великих клана были по-своему невероятными, и клан Бэйтан не был исключением. Выросший из криминального мира, клан Бэйтан являлся крупнейшим поставщиком оружия в стране, и все разработанные ими боеприпасы обладали особыми свойствами. Например, три пули, застрявшие в теле Бэйтан Яо, вызвали разрывы тканей: пока пули не будут извлечены, раны никогда не затянутся, а кровотечение не прекратится, пока раненый не истечет кровью до смерти.

Поэтому, чтобы спасти его никчемную жизнь, Чжоу Вэнье должен был сначала вытащить пули. К счастью, раны еще не затянулись, и Чжоу Вэнье нужно было лишь раздвинуть края, чтобы извлечь железо. К тому же левое плечо и правая нога не были опасными зонами, а в единственном опасном месте — на талии — пуля засела совсем неглубоко, так что он быстро со всем справился. Затем он щедро засыпал раны кровоостанавливающим порошком, купленным в Системе всего за один балл, тщательно отмыл кровь с его тела полотенцем и с видимым усилием перетащил Бэйтан Яо на свою кровать.

Чжоу Вэнье намеренно не стал звать на помощь тайную стражу и даже приказал им уйти в тень, едва вернувшись, исключительно ради повышения Уровня симпатии. Да, прямо сейчас Бэйтан Яо, судя по всему, был в сознании. В оригинальном сюжете он пришел в себя в тот момент, когда Байли Инсюэ принесла его домой и протирала ему лицо полотенцем. Поначалу он притворялся бесчувственным, но у Байли Инсюэ, в отличие от Чжоу Вэнье, не было нужных знаний, и она понятия не имела, что нужно вытаскивать пули. Бэйтан Яо пришлось прийти в себя и выковыривать их самостоятельно.

Именно поэтому Чжоу Вэнье не стал использовать мазь от внешних повреждений, подаренную Системой. Кровоостанавливающий порошок лишь останавливал кровь — хоть он и действовал быстро, чудом не являлся. А вот та мазь давала мгновенный результат: стоило ее нанести, как спустя пять минут любая, даже самая страшная рана затягивалась начисто, не оставляя и следа. Судя по цене, это было очевидно: кровоостанавливающий порошок стоил всего один балл, а мазь — целых сто, так что они находились в совершенно разных весовых категориях.

Чжоу Вэнье с чрезвычайной заботливостью уложил Бэйтан Яо на свою кровать, тщательно перевязал все раны, укрыл одеялом и положил ему на лоб холодное полотенце. Только после этого у него появилось время притащить стул, сесть у изголовья и внимательно разглядеть внешность Бэйтан Яо.

В отличие от соблазнительной, роскошной и слегка женственной внешности Симень Юя, черты лица Бэйтан Яо были глубокими, линии лица — холодными и резкими, брови — густыми и размашистыми, а переносица — высокой. Черты его лица складывались в идеальную композицию, поражая своей острой, суровой красотой. Ходили слухи, что в жилах предков клана Бэйтан текла иностранная кровь, и, судя по его внешности, слухи эти вовсе не были беспочвенными. Чжоу Вэнье ухаживал за ним всю ночь: время от времени менял полотенце, утирал пот и поил водой. Лишь когда забрезжил рассвет, он приник к краю кровати и забылся тревожным сном.

Бэйтан Яо открыл глаза. Теплые лучи утреннего солнца пробивались сквозь окно, падая на его лицо, и на мгновение он почувствовал растерянность.

В следующее же мгновение к нему вернулась ясность рассудка, и его сложный взгляд упал на крепко спящего у кровати человека. Вчера вечером, когда этот человек раздевал его, он уже пришел в себя. Бдительность, которую воспитывали в семье Бэйтан, нельзя было недооценивать. Поскольку всё его тело было обессилено, к тому же оставалось неясным, друг перед ним или враг, он не стал открывать глаза и продолжал притворяться бесчувственным. Он чувствовал, как этот человек методично обтирает его тело, извлекает пулю, накладывает мазь и делает перевязку: пусть руки немного дрожали, но движения были весьма ловкими.

Поняв, что это не враг, он мысленно выдохнул. Стоило натянутой струне ослабнуть, как его тут же сморил тяжелый сон. Сквозь полудрему он лишь отчетливо помнил прохладную ладонь, то и дело касавшуюся его лба, легкий аромат, витавший в воздухе, и ту нежную сладость, которую принесло с собой прохладное прикосновение чужих губ. Бэйтан Яо протянул правую руку, отводя со лба юноши мешавшиеся пряди волос. Он смотрел на знакомое до боли изысканное лицо, и взгляд его смягчился. Его пальцы принялись блуждать по губам юноши, пока тот не проснулся, не сел и, широко распахнув глаза, не уставился на него с восторгом.

Бэйтан Яо чуть тронул губы лёгкой улыбкой и низким голосом произвел:

— Я буду за тебя отвечать.

Ну конечно, ты меня спас, да ещё и поцеловал, а ты мне вполне нравишься — я возьму на себя ответственность.

Улыбка застыла на лице юноши.

Слушая слова, которые точь-в-точь повторяли оригинал, Чжоу Вэнь не удержался и поморщился. Стоило ли ему радоваться, что стратегия с подпоеванием изо рта в рот, точь-в-точь как у Байли Инсюэ, сработала, или же презирать абсолютное отсутствие такта у Бэйтан Яо?

Глядя на лежащего в постели Бэйтан Яо с перебинтованной головой, который со всей серьёзностью ждал ответа, Чжоу Вэнь решил пропустить эту фразу мимо ушей. С заботливым выражением лица он потрогал лоб Бэйтан Яо и с улыбкой поинтересовался:

— Ты очнулся! Как себя чувствуешь? М-м, наощупь жар вроде бы спал.

В глазах Бэйтан Яо мелькнуло мгновенное сомнение. Поразмыслив, он решил, что юноша просто смущается. Он вспомнил, как когда-то ему говорили, что с любимым человеком нужно во всём соглашаться, и потому кивнул с предельной серьёзностью:

— Угу, жар спал.— Как ты умудрился получить такие тяжелые ранения? Тебя преследовали кровные враги?

— Угу, преследовали.

— Я случайно проходил мимо и, когда увидел тебя, рядом никого не было. А где твои родные? Их уже нет в живых?

— Угу, нет в живых.

Хм, почему-то ему показалось, что что-то здесь не так... Находящийся в резиденции Бэйтан глава клана Бэйтан громко чихнул.

— Тогда можешь не сомневаться, здесь твои раны быстро заживут. Это мой дом, сейчас я живу здесь один, и я непременно тебя защищу, не позволю твоим врагам отыскать тебя.

— Угу, не отыщут.

—

—

Они долго смотрели друг на друга, пока Чжоу Вэнь неловко не улыбнулся и не произнес:

— Наверное, ты проголодался, я принесу тебе что-нибудь поесть с кухни, а ты пока отдохни.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты.

Угу, будущая жена очень обо мне беспокоится, судя по всему, она просто смутилась.

Бэйтан Яо утвердительно кивнул. Раз жена велела отдыхать — надо сразу отдыхать.

А вот Чжоу Вэнь, покинувший комнату, сейчас испытывал крайнее замешательство. Что вообще происходит с этим Бэйтаном Яо? Он попытался заговорить с ним, поболтать, выразить

свою заботу и заодно сблизиться, а тот в ответ только мычит угу да угу, и как на это отвечать?! Ладно, похоже, этот подход не работает, придется ему по-честному пойти раздобыть еды для Бэйтана Яо и поднимать Уровень симпатии через заботу о бытовых мелочах.

Десять минут спустя Чжоу Вэнье вернулся в комнату с подносом еды. Еще в первый день после переезда в эту виллу он отдал строгий приказ: без его разрешения входить в спальню запрещено. Слуги в клане Симень были невероятно вышколены, никто не смел открыто нарушать его распоряжения, и даже когда он попросил принести еду прямо в комнату, ни у кого не возникло лишних вопросов.

Услышав звук открывающейся двери, Бэйтан Яо, который до этого сидел с закрытыми глазами и притворялся спящим, мгновенно распахнул их. Его взгляд метнул холодный, острый блеск, но, заметив Чжоу Вэнье, он сразу расслабился.

Чжоу Вэнье подошел ближе, поставил завтрак на прикроватную тумбочку, бережно приподнял Бэйтана Яо и подложил ему под спину подушку, чтобы тот мог удобно опереться на изголовье кровати.

Он взял пиалу, слегка подул на кашу, зачерпнул ложку и поднес к губам Бэйтана Яо, мягко улыбнувшись:

— Твоей руке тяжело двигаться, давай я тебя покормлю. Я попросил поваров приготовить рисовую кашу на ююбе — она отлично помогает восстановить кровь. Ты вчера потерял столько крови, нужно хорошо поесть и набраться сил.

Бэйтан Яо ослепило от его улыбки. Он механически приоткрыл рот, проглотил невероятно вкусную кашу и в каком-то тумане подумал о том, что в жены нужно брать человека мягкого и покладистого, а не капризного и своенравного. Он взглянул на нежные движения Чжоу Вэнье и мысленно кивнул сам себе. И впрямь — исключительно мягкий и покладистый.

Чжоу Вэнье с заботой кормил Бэйтана Яо завтраком: его движения были плавными, улыбка — теплой, а взгляд — искренним, отчего на душе у любого невольно теплело. Однако эта атмосфера, которая должна была стать уютной и двусмысленной, оказалась безнадежно разрушена другим главным участником, то и дело уходившим в мысли. Бэйтан Яо тупо смотрел на Чжоу Вэнье, механически проглатывая еду, а в голове у него крутились всего четыре слова: глаз не оторвать.

После завтрака, который Чжоу Вэнье дался с огромным трудом, а Бэйтан Яо остался бесконечно доволен, Чжоу Вэнье достал из прикроватной тумбочки серебряное копье Бэйтана Яо, протянул его ему и с улыбкой произвел:

— Это ведь твое, верно? Вчера вечером я заметил его рядом с тобой и прихватил с собой. Очень красивое оружие, тебе подходит.

Бэйтан Яо опустил взгляд на белые, изящные пальцы и мысленно согласился. Верно, очень красивое. Он протянул руку, коснулся его и решительно толкнул обратно в сторону Чжоу Вэнье:

— Дарю. Это выкуп за невесту.

Как там назывался подарок при первой встрече — выкуп или символ вечной любви?

Чжоу Вэнье: «.....» Разве в первоначальном тексте он не должен был отдать его главной

героине только через неделю, когда будет уходить? Что вообще происходит? И что еще за выкуп за невесту, разве в оригинале это не был залог сердечной связи?..

Юноша, конечно ты не понимаешь, это всё потому, что твоя внешность намного привлекательнее, чем у Байли Инсюэ (^o^) /, этот мир, помешанный на лицах, устроен именно так...

Ладно, внутренний человек в душе Чжоу Вэнье устало приложил руку ко лбу, пожалуй, не стоит даже пытаться угадать ход его мыслей. Во всяком случае, судя по текущему моменту, всё и так движется в правильном направлении... вроде бы.

С легким румянцем на щеках Чжоу Вэнье забрал руку обратно. Бросив на Бэйтана Яо косой взгляд, он нерешительно проговорил:

— Это... благодарность от тебя? Хотя я не слишком умею с ним обращаться, но всё равно спасибо.

С этими словами он положил копье обратно на тумбочку.

Увидев, что тот принял подарок, Бэйтан Яо слегка приподнял уголки губ, чрезвычайно довольный. Он помнил, что точно такое же второе копье, кажется, было у его отца — надо будет забрать его при возвращении.

— Тебе не нужно учиться, я сам тебя защищу.

— Спасибо. Кстати, я ведь до сих пор не знаю твоего имени?

—Бэй Яо.

Как досадно, что во время испытания нельзя называть настоящие имя и фамилию.

— Вэнье.

Фамилия госпожи Симень — Вэнь.

<http://bllate.org/book/21681/2236495>